Хамуков Алим Асланович

Bachelor student of Faculty of Law Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russia

бакалавр юридического факультета Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва, Россия 23aal@mail.ru

PROPERTY RIGHTS IN THE USSR AND THE SOCIALIST COUNTRIES OF EUROPE: REGULATORY FEATURES, COMMON FEATURES AND DIFFERENCES

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В СССР И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ, ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ ¹

Аннотация

Несмотря на распад СССР и социалистического лагеря, изучение правовых социалистических государств не теряет сегодня актуальности. Многие из сформированных в советских республиках положений перешли в современные правовые акты постсоциалистических стран или сохранились в праве таких стран, как Китай, Вьетнам, КНДР и т.д., сотрудничество России с которыми в последние годы только укрепляется. Это подтверждает необходимость и важность дальнейших исследований социалистической правовой семьи. В работе проводится анализ особенностей регулирования правового института собственности В CCCP социалистических странах Европы. В результате проведённого анализа автор определяет основные схожие черты и различия в содержании законов, посвящённых собственности, и практике их применения в разных странах социалистического лагеря, выявляет исторические особенности развития этого института в конкретных государствах, определяет существовавшие тенденции.

Abstract

Alim A. Khamukov

Despite the collapse of the USSR and the socialist camp, the study of the legal systems of socialist states does not lose relevance today. Many of the provisions formed in the Soviet republics have passed into modern legal acts of post-socialist countries or have been preserved in the law of countries such as China, Vietnam, the DPRK, etc., Russia's cooperation with which has only been strengthening in recent years. This confirms the necessity and importance of further research of the socialist legal family. The paper analyzes the features of the legal regulation of the institute of property in the USSR and the socialist countries of Europe. As a result of the analysis, the author identifies the main similarities and differences in the content of the laws on property and the practice of their application in different countries of the socialist camp, identifies the historical features of the development of this institution in specific states, determines the existing trends

Ключевые слова:

Keywords: socialism, property, USSR, socialist camp, economy

социализм, собственность, СССР, социалистический лагерь, экономика

Одним из древнейших институтов гражданского права является институт собственности. Право собственности в субъективном смысле — это закрепленная за индивидом юридическая возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения с помощью этого имущества любых действий, не противоречащих закону

_

¹ Научный руководитель: Батталова Линара Мухаматямилевна, к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства [1].

Именно необходимость защиты только образовавшегося института собственности стала одной из главных причин появления государства [2]. Со временем сформировалось общепринятое сегодня деление собственности на государственную, муниципальную, частную и иные формы.

В социалистических государствах в связи с особенностями действовавшего строя и господствовавшей идеологии данный институт гражданского права имел существенные отличия.

Несмотря на распад СССР и социалистического лагеря, изучение особенностей социалистической правовой системы, по мнению автора, не теряет сегодня актуальности, ведь многие из сформированных в ней правовых норм закрепились позже в праве западных стран. С учетом ухудшения отношений с Западом и резкого роста в последнее время торгового оборота России со странами, сохранившими социалистический строй (Китай, Вьетнам и т.д.) важность подобных исследований существенно возрастает.

Целью представленной работы являются выявление общего и особенного в регулировании института собственности в СССР и социалистических странах Европы. Можно ли говорить о существовании единой социалистической правовой системы? Какие тенденции в этом процессе можно выделить?

По мнению главных идеологов коммунизма, на подготовительном к коммунизму этапе (называемом социализмом) государство, как и «буржуазное право», в целом, сохранялись. Из существенных изменений в этот период времени предполагались ликвидация эксплуататорских классов, переход к принципу распределения благ «по труду», передача всех средств производства в «общую собственность» и т.д. Не допускалось только нахождение средств производства в частной собственности. Это, по мнению В. Ленина, приводило к неприемлемой для коммунистов эксплуатации человека человеком. При этом при социализме прямой запрет на частную собственность на имущество, не относящееся к средствам производства, не предполагался [3].

В СССР об окончательном построении социалистического общества было объявлено в 1936 году. «Конституция победившего социализма» прямо называла

Советский Союз «социалистическим государством рабочих и крестьян». В ней же закреплялись важнейшие принципы социализма: «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по способностям, каждому — по его труду» [4] Социалистическим государством СССР объявлялся и Конституцией 1977 года [5]. Причем, если в 1950-1960-х переход к коммунизму считался вполне достижимой в ближайшие десятилетия целью, то в 1960-1980-х годах в речах высших партийных и государственных деятелей появилось понятие «развитой социализм», как длительная эпоха, характеризуемая ростом благосостояния населения и огосударствлением все большей доли экономики. Коммунизм сдвигался на неопределённый срок.

В конституциях социалистических стран Европы «первой и второй волн» построение социализма и коммунизма также провозглашалось главной целью государства и партии. В 1940-1960-е годы страны Восточной Европы одна за другой стали объявлять себя социалистическими государствами [6]. Вместе с СССР они образовали «социалистический лагерь» и «мировую систему социализма».

В разные годы о начале строительства своего варианта социализма объявляли руководители ещё множества государств разных континентов. Появились понятия, «арабский социализм» и «социализм с китайской спецификой».

Первым в мировой истории и самым могущественным социалистическим государством являлся Советский Союз. Именно его правовой опыт лёг в основу формировавшейся социалистической правовой системы. После прихода к власти большевики отменили частную собственность на средства производства и землю, хотя сам институт не упразднили. ГК РСФСР 1922 года различал государственную, кооперативную собственность. частную Исключительно государственной собственностью могли быть земля, недра, леса, воды и т.д. Телеграф, радиограф, оружие и т.д. могли находиться в частной собственности только со специального правительственного разрешения [7]. Конституция СССР 1936 года содержала деление уже на государственную, кооперативно-колхозную и личную собственность [4]. Первые две формы составляли социалистическую собственность, объявлявшуюся экономической основой строя. Последняя форма отличалась своим производным от первых двух характером. В личной собственности могли находиться только приобретенные на трудовые доходы предметы личного пользования граждан. Использование личной собственности для извлечения доходов или спекуляции не допускалось. К 1960-м годам появилась ещё одна форма собственности –

собственность профсоюзных организаций (и иных общественных организаций). К ней относилось имущество общественных организаций, необходимое для выполнения их уставных задач [8]. При этом доля государственной собственности в СССР постоянно росла. В городе исчезали частные и кооперативные предприятия, а в деревне единоличные хозяйства и колхозы постепенно заменялись государственными совхозами («совховизация»). Таким образом, четко прослеживается тенденция на постепенное увеличение роли государственной (общенародной) собственности в экономике страны и постепенное отмирание ее частного сектора.

Правовые системы «стран народной демократии» формировались во второй половине 1940-х годов, когда государства Восточной Европы ещё сильно зависели от экономической помощи СССР и дислоцированных в них советских войск. К тому же в них к началу 1950-х годов у власти закрепились поддерживаемые Советским Союзом левые силы, идеологической основой которых являлся марксизм-ленинизм. Поэтому роль советского государства, как и права, почти с самого начала была очень существенной. Под влиянием СССР во всех странах Восточной Европы начались индустриализация и коллективизация. В их законодательства были включены положения, закреплявшие передачу средств и орудий производства в общественную собственность, ограничение частной торговли, экономическое планирование и т.д.

В целом, во всех социалистических странах в разное время выделялись схожие с СССР формы собственности: государственная, кооперативная (кооперативно-колхозная), личная (частная) и общественных организаций (профсоюзная).

Однако наличие в большинстве стран социалистического лагеря уже сформировавшейся правовой традиции и разница в экономическом положении определяли множество различий с советской правовой системой. Например, в Польше и Югославии, в отличие от СССР, обошлись без национализации земли, а коллективизация была проведена не полностью, и большая часть сельскохозяйственного производства по-прежнему опиралась на индивидуальные и семейные хозяйства.

В итоге, несмотря на общее сходство и единые идеологические основы, правовые системы СССР и социалистических стран Европы имели существенные различия, позволившие Р. Давиду в 1960-е годы констатировать: «Между правом каждой из этих стран и советским правом немало различий, и это обстоятельство следует подчеркнуть, чтобы опровергнуть миф о монолитном сходстве и идеологии

без нюансов. Эти различия таковы, что можно даже поставить под сомнение единство социалистической правовой семьи. Однако многочисленные сходства несомненны, равно как приверженность общим принципам, и это дает основания для объединения этих различных систем в одну семью» [9].

Стоит отметить и существенную разницу между правовыми системами социалистических стран Европы. Учёные условно предлагают классифицировать их по множеству признаков. Самым распространённым остаётся деление на государства Центральной Европы, на правовые системы которых существенное влияние издревле оказывало германское право, и Балкан, развитие права которых было существенно заторможено длившимся сотни лет османским игом [9]. В первых ко времени прихода к власти социалистов уже сформировалась мощная правовая традиция, препятствовавшая активному проникновению «советского опыта», а право вторых оставалось подверженным более существенному влиянию СССР.

Довольно большие различия наблюдались в вопросе признания частной собственности. В большинстве социалистических стран Европы (например, Болгария [10], Румыния [11], Венгрия [12], Польша [13] и т.д.) такая форма собственности вообще не выделялась. Она, как и в СССР, отчасти заменялась личной собственностью, а в случае с организациями – собственностью профсоюзов или иных общественных организаций. Однако в некоторых государствах (например, ГДР [14], Чехословакия [15] и т.д.) частная собственность всё же сохранилась, пусть и существенными ограничениями владении, пользовании и распоряжении ее объектами, во призванными исключить переход средств и орудий производства из государственной собственности в частные руки и любую эксплуатацию человека человеком. Владельцами такой «частной» собственности чаще всего становились крестьяне, чей единоличный труд на земле обеспечивал большую долю сельскохозяйственного производства названных государств, вынуждая местные элиты идти на существенные идеологические уступки ради экономической выгоды.

При этом даже наличие схожих положений законодательства не всегда означало однообразие фактического регулирования разных институтов. Например, институт кооперативной собственности. В СССР вещами на праве кооперативно-колхозной собственности обладали в основном колхозы, автономия которых жестко ограничивалась обязательными поставками продукции государству и принадлежностью ему всей земли. По этой причине данный тип собственности в СССР

фактически не обеспечивал предприятиям необходимую автономию и не сказывался на темпах их развития. А в некоторых социалистических странах (например, Югославия [16], Венгрия [12] и др.) обладающие имуществом на данной форме собственности кооперативы, имевшие большие возможности по определению объемов производимой продукции и выбору покупателей, обеспечивали существенную долю производства продуктов питания и позволяли обеспечивать экономическое благополучие в деревне. Также они отличались меньшим уровнем обобществления доходов и имущества, что также лучше стимулировало крестьян. Подобные различия были вызваны нежеланием руководителей некоторых «стран народной демократии» отказываться от традиционных и эффективных способов организации деревенского труда в пользу неэффективных советских, что могло привести к обострению проблемы дефицита в экономике и росту социального недовольства в деревне.

Примерно такая же ситуация складывалась с личной (частной) собственностью. Если в СССР с находившимися в личной собственности приусадебными участками периодически возобновляли борьбу, повышая налоги и ограничивая максимально возможные размеры, то в большинстве социалистических стран Европы, где крестьяне-единоличники играли существенно большую роль в экономике, а частнособственнические привычки крестьянства были существенно глубже, гарантия этой формы собственности играла для правоприменителя и законодателя ощутимо более значительную роль.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что даже те положения законов разных социалистических стран, которые казались схожими, часто регулировали одни и те же правоотношения различными способами. Это, по мнению автора, только подчеркивает сложность вопроса различий между правовыми системами стран социалистического лагеря и важность более детального его изучения.

Различия в правовом регулировании определялись и формой государственного устройства государств, о которой также не стоит забывать. В унитарных государствах собственность регулировалась общегосударственными актами. Но существовали и федерации: СССР, Югославия и Чехословакия, где регулирование данного института проходило еще и на уровне автономий. Однако если в СССР и Чехословакии приоритет оставался за общегосударственными актами, то право Югославии при коллизии норм разных уровней власти до решения Конституционного суда предписывало применять

законы субъектов. Стоит отметить сложность И динамичность федераций социалистического лагеря. Чехословакия время меняла форму на даже государственного устройства, а в Югославии федеративная система претерпевала постоянные изменения, что выразилось в принятии трёх конституций и одного крупного конституционного закона.

Стоит обратить внимание и на акты, которыми регулировались гражданскоправовые отношения, ведь и они существенно отличались. В большинстве социалистических стан действовали гражданские кодексы (Чехословакия, Румыния, СССР и т.д.), но в некоторых (Болгария, Албания) данные отношения регулировались отдельными некодифицированными законами, в том числе и в части собственности.

В странах с богатым правовым прошлым дореволюционное законодательство играло существенную роль в формировании особенностей и тенденций правового регулирования собственности. Например, в Румынии долгие годы продолжал действовать Гражданский кодекс 1864 года с некоторыми дополнениями. Но страны с небогатой правовой историей, как было отмечено, были вынуждены опираться больше советский опыт. Например, в Болгарии или СССР дореволюционное законодательство почти не применялось. По мнению автора, определённое влияние на это оказывал способ прихода социалистов к власти. Страны, сменившие строй без гражданской войны, имели возможность менять свои правовые системы медленнее, чем те, где власть коммунистам досталась не без серьёзного сопротивления «классовых врагов», что вынуждало их более интенсивно проводить борьбу с остатками старого строя [17].

Во всех социалистических странах Европы с временем возрастала роль государственной (общенародной) собственности и сокращалась доля индивидуальных хозяйств. Постепенно уходили в прошлое крестьяне-частники на селе и мелкие кооперативы в городе.

Как правило, за период нахождения в социалистическом содружестве, в странах Восточной Европы принималось по две конституции. Первые, которые можно охарактеризовать как конституции народной демократии, принятые во второй половине 1940-х, основывались во многом на положениях дореволюционного законодательства, включали в себя львиную долю считавшихся в СССР «буржуазными» прав и свобод. Вторые, принятые в период трансформации народнодемократических государств в социалистические, делали упор на социальные

гарантии, содержала нормы об особых отношениях с другими странами социалистического лагеря, нацеленность на строительство социализма и коммунизма, экономическом планировании, исключительной роли правящей партии и т.д.

Более поздние нормативные акты стран Восточной Европы опирались во многом на советские законы и правовой опыт других социалистических стан, исключая «буржуазные пережитки». По мнению автора, подобная тенденция была вызвана постепенным формированием в социалистических странах тоталитарных политических режимов с плановой экономикой, схожих с советским. Их сохранность требовала отказа от многих сохранявшихся еще с дореволюционных времен правовых положений, сохранившихся в ранних конституциях, и принятия новых, основанных на советском праве. Также причинами выступали всё более возраставшая экономическая, политическая и военная зависимость от СССР и единая с ним политико-идеологическая основа строя — марксизм-ленинизм.

«Успехи» государств социалистического лагеря в деле строительства социализма по советскому образцу позволили Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий 1969 года заявить, что «многие братские страны завершили создание основ социализма и перешли к строительству развитого социалистического общества». Он также подчеркивал, что социализм в социалистическом лагере стал более «зрелым» [18]. Таким образом, можно говорить о постепенном стирании различий между правовыми системами стран социалистического лагеря и особой роли СССР в этом процессе.

Более всего из данной тенденции выбивалась Югославия. Пережившее глубокий политико-идеологический раскол с СССР государство выбрало свой путь к социализму. Югославия не входила в возглавляемые СССР международные организации и вела активную торговлю с Западом, что позволяло ей успешно противостоять советскому давлению. Реализация в Югославии концепции «рыночного социализма», с сохранением мелкой частной собственности крестьян и введением самостоятельного управления предприятиями со стороны работников, включая вопросы распределения прибыли, приобретения и распоряжения собственностью предприятий, привела к экономическим результатам, известным как «югославское экономическое чудо»: между 1952 и 1979 годами рост экономики составлял в среднем 6% в год, что характеризовало ее как одну из наиболее быстро растущих в мире[19]. Схожие результаты позже показал также независимый от СССР «китайский

социализм». Китайская экономическая модель социализма, известная как «китайский путь», основанная на пластичном сочетании социалистической идеологии и рыночной экономики, метко сформулированном одним из архитекторов будущего «китайского экономического чуда» многолетним лидером КНР Дэн Сяопином («не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»), привела к концу минувшего века к тому, что китайская экономика стала наиболее быстрорастущей экономикой в мире [20]. Таким образом, можно говорить о том, что развитие не всех социалистических стран исключительно следованием советскому определялось пути. Существовали государства по-своему добивавшиеся построения коммунистического общества. Причем отказ от строительства социализма по советскому образцу отнюдь не вел к экономическому упадку.

Итак, в результате проделанной работы автор вычленил основные схожие черты правового регулирования института собственности в социалистических странах Европы и СССР и особенности такого регулирования в отдельных странах.

Несмотря на наличие множества исторически обусловленных различий, в целом, по мнению автора, можно говорить о формировании единой социалистической правовой системы, базирующейся на общих подходах к правовому регулированию общественных отношений, в том числе касающихся собственности.

Анализируя динамику развития права социалистических государств, автор пришел к выводу о существовании тенденции на постепенное сближение правовых систем стран социалистических государств на основе положений законодательства и опыта именно Советского Союза. Причиной подобного процесса стало постепенное формирование в «странах народной демократии» аналогичных советскому тоталитарных политических режимов с полным господством государства в экономике и единой общеобязательной идеологией.

Список использованных источников

- 1. Усейкин, А. К. Собственность и право собственности / А.К.Усейкин // Человек: преступление и наказание. 2013. №2. С.85-88.
- 2. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986, 639 с. В над- заг. И-нт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. OCR: VV:Lab dec 1998.

- 3. Ленин В. И. Государство и революция. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 33. Государство и революция. С. 1-120. Печатается по рукописи, сверенной с текстом книги, изданной в 1919 г. в Москве Петрограде издательством «Коммунист».
- 4. Конституция СССР 1936 года. 05.12.1936. Проект Российского военноисторического общества «100 главных документов российской истории».
- 5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 384 с.
- 6. Хамуков А.А. Конституции социалистических стран Европы: общие черты, различия, соотношение с конституциями СССР // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 72-77. DOI: 10.34670/AR.2022.39.74.01.
- 7. Новицкая, Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. 2-е изд., доп. и испр. Москва : Зерцало-М, 2002. 223 с. (Памятники советского законодательства). Режим доступа: по подписке. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56123 (дата обращения: 27.03.2023). ISBN 5-94373-024-9.
- 8. Мантул Г.А. Институт собственности в Советском государстве / Г.А.Мантулм // Философия права. 2014. №5(66). С. 82-88.
- 9. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное правоведение). М., 1967.
- 10. Конституция Народной Республики Болгарии, принята народным голосованием 16 мая 1971 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 1 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.
- 11. Конституция Социалистической Республики Румыния, принята Великим Национальным Собранием 21 августа 1965 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 384 с.
- 12. Конституция Венгерской Народной Республики, принята Государственным Собранием ВНР 18 августа 1949 года. Конституции социалистических государств:

- Сборник в двух томах. Том 1 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.
- 13. Конституция Польской Народной Республики, принята Законодательным Сеймом ПНР 31 июля 1952 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 384 с.
- 14. Конституция Германской Демократической Республики, принята всенародным голосованием 6 апреля 1968 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 1 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.
- 15. Конституция Чехословацкой Социалистической Республики, принята Национальным Собранием ЧССР 11 июля 1960 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 384 с.
- 16. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия, утверждена и провозглашена Союзной Скупщиной СФРЮ и Вечем Национальностей СФРЮ 21 февраля 1974 года. Конституции социалистических государств: Сборник в двух томах. Том 2 / Под редакцией Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М.: Юридическая литература, 1987. 384 с.
- 17. А.Х. Саидов. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. 2003.
- 18. Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий 5-17 июня 1969 года., М.,1969.
- 19. Генкин А.С. Успехи и провалы "югославского эксперимента" / А.С. Генкин // Историко-экономические исследования. 2015. Т.16, N° 3. C.502.
- 20. Скориков В.В., Мансур Д.Н. Путь Китайской народной республики к экономическому чуду / В.В. Скориков, Д.Н. Мансур // Экономика инновационного развития: теория и практика. 2022. № 1(33). C.88.